

© С.В. КОНДРАТЬЕВ

Тюменский государственный университет
skondratiev@utmn.ru

УДК 929

ЮНИОНИСТСКАЯ ИДЕЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЯКОВА I

UNIONIST CONCEPT IN THE FIRST YEARS OF JAMES I RULE

В статье рассмотрены компоненты юнионистской идеи, актуализированной после наследования Яковом I (1603-1625) английской короны. Яков I сразу заявил, что намерен превратить унию корон в унию государств. Яков I видел себя и главой новой империи и создателем новой нации. На специально выпущенной по случаю наследования медали Яков назван «императором Британии». На изготовленном к коронации медальоне он именуется «Цезарем Августом Британии, наследником Цезарей». В 1606 г. был утвержден общий флаг — знаменитый «Юнион Джек». Хотя английский парламент не спешил с объединением, а совместная англо-шотландская комиссия не сумела выработать устраивающую обе стороны модель унии, у идеи союза нашлось значительное число сторонников, которые надеялись, что уния сделает островное государство «Великобританию» более сильным и одновременно сохранить шотландскую и английскую идентичность. Сторонники союза активно использовали естественные, конфессиональные, лингвистические и антикварные аргументы, доказывая единство происхождения двух народов.

The article considers the basic aspects of the unionist idea which became relevant after James I (1603-1625) succeeded to the English crown. James I declared immediately that he intended to transform the union of the crowns to the union of the kingdoms. James saw himself as the head of a new empire and the founder of a new nation. The accession medal proclaimed James the Emperor (Emperor) of Britain, the coronation medal hailed him "Caesar Augustus of Great Britain". In 1606 the common flag was established that was the famous Union Jack. Despite the Parliament of England dragging out the Union and the common commission of Scottish and English parliaments failing to elaborate the Union model satisfying both sides, the idea of the Union found a lot of supporters. They hoped that the Union would strengthen the island kingdom and simultaneously would preserve Scottish and English identities. The supporters of the Union used geographic, religious, linguistic and antiquarian arguments evidencing the unity of the two nations' origin.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Англия, Шотландия, Великобритания, союз.

KEY WORDS. England, Scotland, Great Britain, unity.

Яков I Стюарт (1603-1625), унаследовавший английский трон после смерти Елизаветы Тюдор, как известно, одновременно был и королем Шотландии (1567-1625). Под его скипетром, таким образом, оказалось три королевства — Англия, Шотландия и Ирландия, о чем монарх еще из Эдинбурга в письме государственному секретарю Англии Роберту Сесилу потребовал начертать на большой и малой государственных печатях. На последней к трем названным странам

должна была быть присовокуплена еще и Франция, на которую сохранялись гипотетические исторические притязания. В послании он, кроме того, писал о союзе («унии») королевств Англии и Шотландии [1; 16-17]. Но все три страны существенно или даже разительно отличались друг от друга по традициям, языку и конфессиям. Каждая внутри обладала собственным региональным, зачастую трудно преодолимым партикуляризмом. Им предстояло пройти длительный и проблемный путь интеграции.

26 марта 1603 г., спустя 2 дня после смерти Елизаветы Тюдор, известный елизаветинский антиквар Роберт Коттон изготовил трактат с генеалогией, где родословная линия Стюартов восходила к англосаксонским королям Альфреду (871-900), покончившему с гептархией (семицарствие) и объединившему семь независимых королевств, и Эдгару (959-975), «королю всей Британии» [1; 12-13], [2; 178]. В изданной в мае 1603 г. прокламации говорилось о «счастливом союзе» двух королевств [3; 54]. Якову VI/I хотелось быстро придать Англии и Шотландии какое-то формальное государственное единство, которому он придумал звучное название «Великобритания». Яков I видел себя королем новой империи и создателем новой нации. На специально выпущенной по случаю наследования медали Яков назван «императором Британии». На изготовленном к июльской коронации медальоне он именуется «Цезарем Августом Британии, наследником Цезарей» [4].

В октябре 1604 г. королем была издана специальная прокламация, где говорилось, что утраченное в далеком прошлом британское единство теперь, благодаря Господу, восстановлено. Цель божественного замысла — создать протестантскую империю во главе с британским монархом — реализуется. Посему, провозглашалось в прокламации, Яков отказывается от упоминания Англии и Шотландии и будет впредь именоваться «королем Великобритании» [2; 177-178], [5; 18]. На отчеканенных в этом же году монетах Яков I провозглашается «королем Великобритании, Франции и Ирландии» [6; 194]. После долгих геральдических дебатов в 1606 г. у союзного государства появился собственный флаг. Им стал знаменитый Юнион Джек, созданный путем наложения шотландского флага Святого Андрея на английский флаг Святого Георгия. Прокламация от 12 апреля 1606 г. предписывала поднимать его на королевских и торговых судах. Прокламация не упоминала ни об Англии, ни о Шотландии. Вместо этого в ней говорилось о «севере и юге Британии» [2; 178].

Но устремления монарха существенно отличались от представлений английской и шотландской элит, идентификационные различия коих были очень значительными [7; 8-39], [8; 137-138]. Заседания английского парламента 1604-1610 гг., который, по мысли короля, должен был выработать некую общую единую модель государственности и подданства, превратились по существу в бесплодное упражнение в риторике депутатов и должностных лиц правительства [9; 115-129]. Оказалось, что даже соединить «сердца и умы» старых и новых подданных — дело очень непростое. Монарх настойчиво, порой лично, но вместе с тем безуспешно подталкивал депутатов к необходимому решению. В своей парламентской речи 16 марта 1604 г. он упирал на мирное обретение короны и проводил аналогии между собой и своим предком Генрихом VII Тюдором, покончившим с войной Роз и объединившим дома Ланкастеров и Йорков. Его юнионистский дискурс строился на том, что мирное объединение корон

и королевств не могло не быть частью божественного замысла, свидетельством чему является английская и шотландская кровь, струящаяся по стюартовским жилам. Объединительный промысел божий монарх усматривал в том, что обе страны были близки по языку, протестантской религии, образу жизни. Между ними не было серьезных географических препятствий: их не разделяли ни моря, ни широкие реки, ни высокие горы. Он напоминал, что разделенные страны часто становятся объектами внешней агрессии, как было во времена англосаксонской гептархии. Зато слившись в единую «нацию» они, напротив, обретают естественную географическую безопасность, ибо оказываются отделены от соседей морем. «Что соединено Господом, то пусть не будет разделено человеком, — пафосно и метафорично восклицал Яков I. — Я есть муж, а весь остров — моя законная жена. Я — глава, а он — мое тело. Я пастух, а он — моя паства. Посему я уповаю, что не сыщется тот столь неразумный, кто помыслить, что я, христианский король, с Евангелием, могу жить в полигамии, быть мужем двух жен; что, будучи главой, я расчленю и изуродую тело; или что, будучи пастухом столь праведной паствы <...>, могу разделить ее на две части» [10; 134-136].

В мартовской парламентской речи 1607 г. Яков I именовал оба государства «единой империей», говорил, что связан с депутатами «союзом», напоминал, что у них есть взаимные обязанности: у него — «любить, править и оборонять», а у них — «пребывать в «подданстве и повиновении». Он подчеркивал, что высшая его радость — слиться со своим «счастливым народом». Посему, продолжает монарх, «я желаю полного объединения законов и людей, и такой натурализации, которая превратит два королевства в единое тело подо мною, Вашим королем» [10; 159, 161].

Ближайший английский советник Якова I в деле объединения, знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон, которому неоднократно приходилось выступать в совместной комиссии по унии, отмечал, что промысел Божий уже мирно связал обе короны. По его мнению, существуют исторические и естественные предпосылки союза двух стран: общий язык и отсутствие природных препятствий — гор, морей, великих рек [11; 68-69, 91-98]. По его мнению, двум странам следует как можно быстрее принять одно имя «Великобритания», ввести общее подданство, создать союзный парламент, учредить единую печать, некоторые общие институты, провести унификацию законов. Определенное преобладание в органах управления должны получить англичане, но, подчеркивает Бэкон, все должно происходить таким образом, чтобы у шотландцев не возникало чувство ущемленности. Символическая сторона объединения, полагает он, является очень важной и чувствительной. Поэтому в едином государстве может сохраняться партикуляризм в управлении, обычаях, образе жизни, которые будут изжиты и нивелированы не реформой, а временем [11; 225-234].

Однако даже проблему натурализации шотландцев удалось продвинуть только посредством судебного решения. Дело Роберта Кэльвина (1608) стало прецедентом, натурализующим только тех шотландцев, которые родились после объединения корон [12; 45-47]. Считается, что унитаристская мифология восходит к «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (1100-1155) и «Описанию Уэльса» (Descriptio Cambriae) Гиральда Камбрийского (1146-1223), которая позднее воспроизводилась в «Истории Британии» (1508) Понтика Вируния, «Новой хронике Англии и Франции» Роберта Фабиана (1516), «Краткой хрони-

ке королей от Брута до настоящего дня» (1560) Джона Расталла, «Хронике Англии от Брута по настоящий год» (1580) и «Анналах Англии» (1592) Джона Стоу и других авторов [7; 9].

Согласно Монмутскому, основателем Британии был легендарный Брут, якобы внук бежавшего на Апеннины после захвата греками Трои Энея. На охоте Брут нечаянно выпущенной стрелой убил своего отца, за что был изгнан. Покинув Италию, Брут перебрался на Балканы, где разбил греков и освободил находящихся у них в рабстве троянцев. Погрузившись затем на корабли и претерпев еще немало приключений и победоносных сражений, Брут и троянцы достигли острова Альбион, который он «нарек Британией, а своих сотоварищей бриттами». Позднее три сына Брута разделили остров между собой: одному отошла середина острова, второму — Валлия (Уэлс), третьему — Скоттия (Шотландия) [13; 6-9. 14; 178].

Заложенная Монмутским традиция предполагала, что государственность и законы Англии были созданы бриттами, и их базовые компоненты с тех «запамятных времен» остаются неизменными. Последующие завоеватели — римляне, англосаксы, датчане и норманды — признавали их совершенство и продолжали использовать [15; 45-77]. Создателем бриттского законодательства был отец Бренния и Белина король Дунвалло Молмуций [13; 27].

Миф о бессмертии и неизменности английского законодательства и государства активно культивировался юристами общего права, многие из которых занимались антикварными историческими изысканиями. Его отчетливо обозначил знаменитый юрист Джон Фортеस्कью (1395-1477) в трактате «Похвала законам Англии», где писал: «Королевство Англия первыми заселили бритты, затем им правили римляне, после них — опять бритты, за которыми последовали саксы, изменившие название «Британия» на «Англию». Потом короткое время в королевстве господствовали даны, но вскоре — вновь саксы, пока, наконец, не возобладали норманды, чьи потомки держат его по сию пору. И все время, непрерывно, под этими народами и их королями королевство управлялось теми же обычаями, которыми управляется и сегодня» [16; 26]. Главный судья Англии Эдвард Кок (1552-1634) и судья суда Королевской скамьи Джон Доддридж (1555-1628) настойчиво воспроизводили этот миф. Ссылаясь на многочисленных предшественников от Генри Брактона (ум. 1268) до Томаса Литтлтона (1421-1481) и Кристофера Сент-Джермена (1460-1540), Эд. Кок писал, что королевство бриттов основал Брут, который, сделав извлечения из права троянцев, дал острову первые законы, записанные якобы по-гречески. Этими греческими законами бритты потом пользовались еще не одно столетие, и эти «законы Англии много древнее, чем повествования о них, и любых конституций и законов римских императоров». В 441 г. до н.э. на язык бриттов их переписал Дунвалло Молмуций, затем их фиксировали на языке бриттов в 356 г. до н. э. мифическая королева Мерсия Проба, и в 872 г. на языке англосаксов король Альфред. После нормандского завоевания король Генрих I Боклерк (1100-1135) устранил нормандские добавления и «восстановил старинные законы Англии». В заключение Эд. Кок подчеркивал, что Англия знала времена, когда «в некоторых частях общее право менялось и отклонялось от должного курса», но затем «восстанавливалось вновь» [17; VIII-XIV, XVIII]. Дж. Доддридж, доказывая бриттское происхождение английского парламента, прямо заявлял: «Древние

законы бриттов (к чести наших общих законов) используются до настоящего времени» [18; 283].

В полную мифов историю бриттов уходила корнями дорогая Якову I имперская идея и история христианизации Британии, которая якобы произошла на полтора века раньше, чем официальное принятие христианства в Римской империи. Джордж Салтерн, автор трактата «О древних законах Великой Британии», ссылаясь на Беду Достопочтенного, Гальфрида Монмутского, Понтика Вируния, Уильяма Ламбарда, воспроизводит легенду о том, как еще один мнимый персонаж — король бриттов Луций, наделенный от рождения редкими добродетелями, обратился к папе Элевтерию (175-189), после чего его подданные стали христианами и обрели мир и процветание. Согласно традиции, король Луций не только принял христианство, но и вознамерился ввести римские законы, на что папа Элевтерий в своем послании посоветовал руководствоваться законами Божьими [19; 125-148]. Имперскую идею подпитывал также общеизвестный факт, что Константин Великий, официально сделавший христианство религией VIII-XIV, XVIII Римской империи и заново, что особенно привлекало Стюарта, объединивший империю, был в 306 г. объявлен императором именно в Британии.

Таким образом, в начале XVII в. Англия, а с приходом Якова I — Британия рисовалась многим современникам как источник европейского христианства и самого древнего в Европе права. Яков I при этом мог ассоциироваться с легендарным Брутом, ибо ему довелось объединить остров, и Константином Великим [3; 174]. В 1605 г. в одной из декламаций драматурга Энтони Мандая на празднествах в Лондоне провозглашалось, что Яков I является вторым Брутом, посаженным небом на трон, дабы «связать заново в благословенном единстве» Уэльс, Англию и Шотландию [20].

Джорж Салтерн отчетливо говорит о единстве и близости двух народов и даже намекает на общее происхождение их законодательств. «Шотландская история во многом совпадает с нашей <...> и всеми дополнительными данными не только доказывает древность и праведность наших общих законов, но и подобие или близость законов Шотландии законам нашим, что можно видеть по законам Брека и Фергуса, которые соответствовали законам Молмуция и законам Мерсии, и по законам Кеннета, не слишком отличающихся от законов Альфреда, и, наконец, по их «Книгам королевского величества» (their books of Regiam Majestatem), начального свода их общего права, соответствующего нашему Глэнвиллу. И пора сказать правду: до Генриха III, до правления которого еще писал Глэнвилл, т.е. до кровавых войн, было мало отличий в законах и религии у двух наших народов. Опять-таки самые древние саксонские государи и законотворцы на самом деле упоминают многое из нашего общего права, что, должно признать, они переняли у бриттов, ибо говорят они об этом как о вещах повседневных и обычных» [21; L].

Следуя в русле данной традиции, антиквар Уильям Кэмден в свой знаменитой «Британии» рисовал Англию центром сшитой из разных частей протестантской империи. Точно так же многие антиквары, юристы и депутаты парламента заявляли о несомненном превосходстве английского права и английских государственных институтов не только над правом и институтами Рима, но и Шотландии и Ирландии [7; 10]. Яков I, стараясь развеять предубеждения

и опасения депутатов в связи с продвигаемой им унией королевств, уверял своих новых подданных, что именно Англия должна являться центром будущего объединения. В 1607 г. он просил депутатов «улучшить», «прояснить», «отшлифовать» английские законы, чтобы «Шотландия была соединена с вами под ними» [22; 163].

В Шотландии существовали собственные представления об историческом прошлом и своем месте на острове. Шотландские подданные Якова VI/I благожелательно отнеслись к тому, что их правителю выпала миссия объединить две короны и две протестантские страны. Однако они не были столь единодушны относительно места Шотландии в будущем союзе. Шотландцы опасались, что претворение в жизнь имперской идеи монарха превратит Шотландию в английскую периферию. Отчасти страх опирался на память о длительном историческом противостоянии двух королевств, а также на традиционные мифологемы. В Шотландии считали, что их королевство ничуть не менее древнее, чем английское, ибо основано потомками легендарных Гойдела из Афин и Скотты, дочери египетского фараона, которые покинули Египет незадолго до того, как Моисей организовал исход евреев. Их дети перебрались в Ирландию и Шотландию, где в 330 г. до н.э. (время деяний Александра Македонского) Фергус создал королевство. Затем римляне и пикты временно выдавили шотландцев в Ирландию, но к началу V в. шотландцы вернулись и восстановили королевство. Примерно с этого времени шотландцы вели историю своего противостояния с англами и саксами. В 1527 г., во время конфликта с Англией, Гектор Бойса выпустил «Историю Шотландии», где представил сфабрикованную генеалогию шотландских монархов, ведя ее от уже упомянутого легендарного Фергуса. Спустя шесть лет Джон Мэйр в «Истории Великой Британии» опроверг шотландские и английские мифические традиции, отверг претензии англичан на верховенство и высказался за равноправное объединение королевств посредством династического брака. У него речь шла о Якове IV Шотландском и Маргарет Тюдор, но эти построения подходили и для их внука Якова VI. Мэйр, причем, высказывался именно за создание империи.

Однако имперская идея в годы шотландской Реформации столкнулась с авторитетными оппонентами в лице Джона Нокса и Джорджа Бьюкенена. Последний вообще, как известно, склонялся к аристократическому республиканизму, избираемости короля и отстаивал право подданных на сопротивление тирании. Но Нокс и Бьюкенен тоже разделяли мысль о желательности объединения королевств в единое протестантское государство Великобритания.

О важности единения Англии, Шотландии и Ирландии в конфедеративный союз писал Эндрю Мелвилл. Он полагал, что только объединившись, можно противостоять гегемонистским устремлениям Испании и наступлению Контрреформации. Союз Англии и Шотландии виделся ему первым шагом на пути создания широкой конфедерации протестантских государств. Дэвид Юм, другой лидер пресвитериан, в 1605 г. выступал уже за «сплав» народов Британии, т.е. за полную политическую и конфессиональную унификацию [7; 13-17].

Таким образом, истоки идеи об объединении двух протестантских стран-соседей — Англии и Шотландии восходят еще ко времени Реформации. С передачей короны от Тюдоров к Стюартам эта идея получила новый импульс, активно обсуждалась в Эдинбурге и Лондоне и имела последовательных сто-

ронников, которые надеялись, что уния сделает островное государство «Великобританию» более сильным и одновременно сохранить шотландскую и английскую идентичность. Сторонники союза активно использовали естественные, конфессиональные, лингвистические и антикварные аргументы, доказывая единство происхождения двух народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Travers J. James I. Masque of Monarchy. Richmond, 2003.
2. Wormald, J. Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies? // Transactions of Royal Historical Society. 1992. Vol 2.
3. Croft P. King James. Basingstoke, 2003.
4. URL: <http://www.medalsoftheworld.com/page15.html>
5. Brown, K.M. Monarchy and Government in Britain, 1603-1637 // Seventeenth Century / Ed. by J. Wormald. Oxford, 2008.
6. Ruding, R. Annals of the coinage of Great Britain and its dependencies: from the early period of authentic history to the reign of Victoria. Vol. II. London, 1817.
7. Macinnes, A.I. British Revolution, 1629-1660. Hundmills, 2005.
8. Кондратьев С.В. Предреволюционная Шотландия // Европа: Международный альманах. Вып. XI. Тюмень, 2012.
9. Брандт М.Ю. Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII в. // Средние века. 1989. Вып. 52.
10. King James VI and I Political Writings / Ed. by J.P. Sommerville. Cambridge, 1994.
11. Bacon, F. Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding. Vol. III. London, 1857.
12. Lockyer, R. Early Stuarts. Political History of Tngland, 1603-1642. London, 1989.
13. Гальфид Монмутский. История бриттов. М., 1984.
14. Giraldus Cambrensis. Interarium Kambriae, et Descriptio Kambriae / Ed. by J.F. Dimock. London, 1868.
15. Кондратьев С.В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996.
16. Fortescue John. Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England / Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997.
17. Coke, E. Reports. Vol. II. Pt. 3. London, 1777.
18. Dodderidge, J. Of the Antiquity, Power, Order, State, Manner, Persons and Proceedings of the High Court of Parliament in England // A collection of Curious Discourses Written of Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities / Ed. by Th. Hearne. London, 1771.
19. Кондратьев С.В. Джордж Салтерн. О древних законах Британии. Ответ папы Элевтерия мифическому королю Луцию // Европа. Международный альманах. Вып. XII. Тюмень, 2013.
20. Munday, A. Triumphes of Re-united Brytannia. London, 1605. URL: https://www.wwnorton.com/college/english/nael/16century/topic__4/munday.htm
21. Saltern, G. Of Ancient Laws of Great Britain. London, 1605.
22. King James VI and I Political Writings /Ed. by J.P. Sommerville. Cambridge, 1994.

REFERENCES

1. Travers J. James I. Masque of Monarchy. Richmond, 2003.
2. Wormald, J. Creation of Britain: Multiple Kingdoms or Core and Colonies? // Transactions of Royal Historical Society. 1992. Vol 2.
3. Croft P. King James. Basingstoke, 2003.
4. URL: <http://www.medalsoftheworld.com/page15.html>

5. Brown, K.M. Monarchy and Government in Britain, 1603-1637 // Seventeenth Century / Ed. by J. Wormald. Oxford, 2008.
6. Ruding, R. Annals of the coinage of Great Britain and its dependencies: from the early period of authentic history to the reign of Victoria. Vol. II. London, 1817.
7. Macinnes, A.I. British Revolution, 1629-1660. Hundmills, 2005.
8. Kondrat'ev, S.V. Prerevolutionary Scotland. *Evropa: Mezhdunarodnyi al'manakh — Europe. International almanac*. 2012. V. XI. (in Russian).
9. Brandt, M.Iu. Parliamentary debates on the issue of unification of England and Scotland in the early seventeenth century. *Srednie veka — Middle ages*. 1989. V. 52. (in Russian).
10. King James VI and I Political Writings / Ed. by J.P. Sommerville. Cambridge, 1994.
11. Bacon, F. Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding. Vol. III. London, 1857.
12. Lockyer, R. Early Stuarts. Political History of Tngland, 1603-1642. London, 1989.
13. Monmutskii, G. *Istoriia brittov* [History of the Britons]. Moscow, 1984. (in Russian).
14. Giraldus Cambrensis. Interarium Kambriae, et Descriptio Kambriae / Ed. by J.F. Dimock. London, 1868.
15. Kondrat'ev, S.V. *Ideia prava v predrevoliutsionnoi Anglii* [The idea of rights in pre-revolutionary England]. Tyumen, 1996. (in Russian).
16. Fortescue John. Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England / Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997.
17. Coke, E. Reports. Vol. II. Pt. 3. London, 1777.
18. Dodderidge, J. Of the Antiquity, Power, Order, State, Manner, Persons and Proceedings of the High Court of Parliament in England // A collection of Curious Discourses Written of Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities / Ed. by Th. Hearne. London, 1771.
19. Kondrat'ev, S.V. George Salter. About the ancient laws of Britain. The answer of Pope Eleuteria mythical king Lucius. *Evropa: Mezhdunarodnyi al'manakh — Europe. International almanac*. 2013. V. XII. (in Russian).
20. Munday, A. Triumphes of Re-united Brytannia. London, 1605. URL: https://www.wwnorton.com/college/english/nael/16century/topic__4/munday.htm
21. Saltern, G. Of Ancient Laws of Great Britain. London, 1605.
22. King James VI and I Political Writings /Ed. by J.P. Sommerville. Cambridge, 1994.

Автор публикации

Кондратьев Сергей Витальевич — директор Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Author of the publication

Sergey V. Kondratiev — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Director of the Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University